

ДУХОВНОСТЬ БЫТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ

Б.Ф. ФРАНЦУЗОВА

(Выступление на Французовских чтениях 12 марта 2012 г.
в г. Владимире)

В начале позвольте поблагодарить организаторов данной конференции, и прежде всего Юлию Николаевну, за приглашение и за предоставленную возможность здесь выступить. Я уже не раз выступал на днях памяти Бориса Федоровича Французова, слушал неоднократно выступления других. И у меня всегда оставались самые отрадные воспоминания о подобных конференциях.

Тема моего выступления «Духовность бытия в творчестве Б.Ф. Французова». Как философ, я не могу не обратить внимания на само определение «духовности». Слово «духовность» стало довольно распространенным в современном языке ученых, политиков, священнослужителей, что говорит об актуальности проблемы духовности, и особенно для современного российского общества. Итак, что такое «духовность»? Интуиция нам подсказывает, что духовность есть определённое качество как субъектов, в том числе человека, общества, так и объектов. А действительно ли объектам, в том числе природе, свойственна духовность?

Обратимся к научно-философскому определению данного понятия. В авторитетном в научной среде энциклопедическом словаре «Этика» под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова (М., 2001) «духовность» определяется как «понятие, обобщенно отражающее ценности и соответствующий им опыт, противоположные эмпирическому (т.е. «материальному», «природному») существованию человека, или по меньшей мере отличные от него» (С. 131).

Здесь же правильно отмечается, что «исторически сложилось два направления в понимании духовности»: религиозное и секулярное или светское. С религиозной точки зрения «духовность» означает переживание че-

ловеком непосредственной связи с божественным началом и стремление человека к божественному, что заложено в каждом человеке. В светском значении «духовность» означает совокупность ценностей морали, искусства, религии и др. сфер бытия, и стремление человека к их реализации. Я в дальнейшем буду рассматривать понятие «духовности» в светской парадигме, уже и потому, что мы находимся в светском вузе. Да и с моей точки зрения правильно понятая духовность в религиозном и в светском значении не отрицают друг друга, а дополняют.

Возникает сразу вопрос о действительности духовности. Есть ли она на самом деле, или может быть является виртуальным понятием, или уделом лишь особых людей, и чаще встречалась ранее, чем в современном постиндустриальном обществе, или как его еще характеризуют – в «потребительском» обществе?! Действительно, разве может гармонизировать духовность и потребительство?!

Я приведу наглядный пример духовности, на который прошу обратить внимание молодых участников этой конференции, т.е. студентов. И пример этот – подвижническая деятельность Юлии Николаевны Францовой по увековечиванию памяти своего мужа – выдающегося владимирского художника Французова. Только ей одной известно, сколько душевных и физических усилий стоит организация подобных мероприятий, как эта конференция. Ведь надо найти спонсоров, выступающих, собрать аудиторию. Низкий поклон Вам, Юлия Николаевна, за Ваш благородный и безвозмездный труд.

А теперь я перехожу к вопросу о духовности бытия, отраженному в творчестве Бориса Федоровича. Как известно он больше всего в своих офортах изображал природу, нашу среднерусскую владимирскую землю, ее неброскую, но милую красоту, духовность. А есть ли в природе духовность, красота? - Снова задаю я этот вопрос. Может быть через изображе-

ние природы проявляется духовность самого художника Французова?! И это имеет место. Однако я придерживаюсь той точки зрения, что красота, моральность, определенная духовность наблюдаются и в самой природе, в объективном бытии, только надо уметь ее увидеть, как видел ее Борис Федорович. У него в записях 90-х годов есть следующие замечательные слова: «Мир, в котором мы живем, - прекрасен, - писал Французов. – Прекрасно все: люди, громадная скульптура поверхности Земли, ветер, трава, вода, смена времён года – всё, всё... Но самое прекрасное и загадочное свет, который везде, и в нас тоже». Есть в этих записях и такая глубокая философская мысль: «Времени нет... Кажущееся движение времени для людей происходит благодаря памяти... Для Бога нет мертвых. Для высокого истинного искусства тоже нет мертвых... Время – категория нравственная».

Почти с самого начала возникновения философии в ней велись споры между двумя направлениями в решении этой проблемы – объективного существования духовности. Одно направление – субъективное, другое – реалистическое. Субъективисты отрицали и будут отрицать объективное существование духовности. В их среде расхожей является идея, что красота не в вещах, а в глазах человека. Реалисты утверждали, что красота, духовность существуют и вне человека.

Я здесь обращусь к античной философии. Сознаюсь, что со студенческих лет я равнодушен к древнегреческой философии. Но дело даже не в моем пристрастии, а в том, что наше современное российское общество в некоторых своих аспектах очень напоминает древнегреческое, и потому мысли мудрых людей того времени актуальны и для нас. Да и наследие Б.Ф. Французова, становящееся классическим, подвигает к классике.

В V веке до н.э. софисты, это одна из школ древнегреческой философии, уже обратили внимание на качественное отличие природы, или ес-

тества, от культуры, социума. Природное – это то, что порождает само себя, а социальное, культурное есть то, что произведено человеком. Софист Антифонт привел красивый пример, который повторяют до сих пор. Если, говорил Антифонт, закопать в землю черенок оливы, то вырастет олива. А если закопать в землю продукт человеческого труда, например, скамью, сделанную из оливы, то скамья не вырастет, а в лучшем случае произрастут отростки оливы. Следовательно, природное или естественное и социальное или культурное являются феноменами разной природы, у них разные законы бытия. И то, что создано человеком, зависит, прежде всего, от человека, и за эту вторую, сотворенную им природу, человек несёт особую ответственность. И в этом учении софисты были правы, однако из своего открытия они сделали неверные субъективистские выводы, что все зависит от человека, и потому все относительно. «Человек есть мера всех вещей, - учил софист Протагор, - существующих и несуществующих». Мораль, искусство, наука, религия – у них все релятивно. Нет абсолютного добра, как нет и абсолютной истины.

Главные противники софистов – Сократ, Платон, Аристотель были реалистами. И они справедливо указывали, что учение софистов ошибочно и вредно для человека и для общества. Оно вредно потому, что порождает релятивизм в сфере духовной, когда считается, что и добро и зло относительно, и что, собственно, нет абсолютных критериев добра и зла. И тогда любой поступок человека может быть оправдан. Ложным же это учение предстает потому, что не учитывает существования третьей природы, а именно духовности, которая не сводима ни к природному, ни к социальному началам, хотя и связана с ними. Это, духовное, начало, на языке философии является идеальным и трансцендентным.

У Платона в диалоге «Протагор» имеется миф на данную тему. Философия не избегает мифов, когда знание еще не приобрело строгую фор-

мализацию. Миф к тому же обладает качествами многозначности, символичности, чего нет у научной теории, и что иногда лучше передает определенную реальность, чем теория. Миф Платона следующий. – Прежде чем выпустить на свет сотворенными под землей живые существа, в том числе будущих людей, боги поручили двум братьям, Прометею и Эпиметею, разделить между этими существами различные способности. Эпиметей (буквальное имя которого означает «крепкий задним числом») занялся этим делом, но не рассчитал. Все роды смертных созданий, кроме людей, он наделил такими способностями, которые предохраняли их от возможного истребления, позволяли обеспечить пропитание, а также защиту от стужи и зноя. И когда Прометей увидел, как пишет Платон, «что все прочие животные заботливо всем снабжены, человек же наг и не обут, без лоджа и без оружия», он постарался исправить оплошность своего брата. Для этого Прометей украл у богов «премудрое умение Гефеста и Афины вместе с огнем». Гефест же у древних греков был богом кузнечного дела и прочих ремесел, Афина же была богиней мудрости, знаний, искусств. Так человек оказался причастен божественному уделу членораздельной речи, богопочитанию или благочестию, различного рода мастерству, знанию, искусству.

Однако всего этого оказалось не достаточным для борьбы с хищниками. И люди для самосохранения стали селиться вместе и строить города. Но «не было у них умения жить сообща», потому они ссорились, разъединялись и гибли. Тогда Зевс, желая спасти род людской, посылает Гермеса, еще одного из олимпийских богов, насадить среди людей стыд и правду, при этом приобщить к ним не выборочно, а всех поголовно. И добавил Зевс: «И закон положи от меня, чтобы всякого, кто не может быть причастен стыду и правде, искоренять как язву общества».

Этот миф свидетельствует, что уже у древних греков пусть не явно, а вот в такой мифологизированной форме, появляется идея о трехуровневой структуре бытия человека: физической, социально-культурной и духовной. Идея об особой духовной структуре бытия оказалась очень важной для людей. И вот почти 2,5 тысячи лет после обнародования Платоном данного мифа мы стараемся познать духовный мир различными способами, в том числе через философию, религию, искусство. И познать и приобщиться к нему. Ведь искусство, согласно этому мифу, относится ко второй природе. Следовательно, оно может быть разным, и его еще надо одухотворить. Это и делают такие художники как Борис Федорович Французов. И тем самым приобщают и нас к духовности. Искусство открывает духовность, но и духовность оказывает обратное влияние на искусство, возвышая его.

Анализируя духовность, нельзя не затронуть тему бездуховности. Бездуховность – это не просто отсутствие духовности, оно есть особое качество, обладающее автономностью. Бездуховность – это форма зла. Помнится, тема моего первого выступления на подобной конференции, посвященной памяти Б.Ф. Французова, была следующая: «Проблема зла в русской культуре». Зло многолико, существует огромное количество примеров зла. Я приведу один, который, думаю, не оставил равнодушными многих россиян. 21 февраля сего (2012) года пять девушек из одной музыкальной панк-группы устроили бесчинства в Храме Христа Спасителя. Надев маски, они пели вызывающие песни возле священного места в любом храме – алтаре. А Храм Христа Спасителя сам по себе особенно дорог для православных людей. Их поступок символичен, многозначен. Ведь эти девушки воспитывались в российских семьях, учились в российских школах, даже приобщились к музыке. И это время для России уже было перестроечное, когда религия и церковь получили большую свободу. Но вот к

духовности эти молодые девушки так и не приобщились. Следовательно, наша система воспитания, образования требуют еще духовной корреляции. Примечателен факт наличия на них масок во время бесчинства, что позволяет предположить, что все же присутствует у них определенное чувство стыда. По крайней мере хочется в это верить. Ведь согласно парадоксальному утверждению Сократа, древнегреческого родоначальника европейской этики, - намеренное, сознательное зло лучше зла ненамеренного, слепого, неосознаваемого. Сократ рассуждал следующим образом: если человек, совершая зло, понимает, что он делает, значит, у него есть знание о зле и добре, и это в принципе делает его способным к добру. Позднее Аристотель, великий древнегреческий философ, автор самой содержательной книги древнего мира по этике – «Никомахова этика» - выскажется иначе, но тоже парадоксально. Цель изучение этики не познание добродетелей, - писал Аристотель, - а добродетельные поступки. Иными словами, этическое исследование существует «не затем, чтобы знать, что такое добродетель, а чтобы стать добродетельным, иначе от этой науки не было бы никакого прока». Но поэтому этика полезна не всем, а тем, у которых есть определенный жизненный опыт, которые живут не по страстям, а по рассуждению, т.е. руководствуются в своих поступках разумом. А для неспособных к морали знание морали бесполезно, что и кажется парадоксальным. Здесь выстраивается целая система образования и воспитания Аристотеля, как вклад его в древнегреческую пайдею, или в древнегреческую систему воспитания. Таким образом, уже древние открыли серьезные методические проблемы в духовном воспитании, которые иногда носят парадоксальный характер.

Проблема духовного образования и воспитания актуальна и для современной России. И очевидно, как об этом свидетельствует история духовного становления человека, что данная проблема имеет комплексный,

междисциплинарный характер и требует комплексного, системного подхода, объединяющего усилия педагогов, ученых, художников, священнослужителей. В наших школах, вузах, семинариях и академиях должны быть как светские учителя, ученые, деятели искусства, так и представители религии, церкви.

Проблема действительно очень серьезная и актуальная. Как писал наш великий соотечественник Ф.М. Достоевский: «Идет великая битва Бога с дьяволом. И поле этой битвы сердца людей» И уже мы ответственны, какую сторону примем: божественную, где духовность, или иную, где бездуховность. Творчество Б.Ф. Французова образно и очень убедительно направляет нас в сторону духовного и божественного.

Спасибо за внимание!